

КИТАЙ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ: ПОДХОДЫ КИТАЙСКИХ И РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ

CHINA IN WORLD POLITICS: APPROACHES OF CHINESE AND RUSSIAN SCIENTISTS

DOI: 10.22363/2313-1438-2024-26-1-18-30
EDN: IASKOR

Научная статья / Research article

Российская политика «поворота на Восток»: мотивирующие факторы

Дэнсюэ Хуан , Ин Ван

Шаньдунский университет, Циндао, КНР

 dengxue@sdu.edu.cn

Аннотация. На фоне украинского кризиса, а особенно нынешнего российско-украинского конфликта, масштабное продвижение Россией стратегии «поворота на Восток» имеет как внутренние, так и внешние мотивации. Возвращение евразийских идей во внешнюю политику России составляет идеологическую основу стратегии России «поворота на Восток», но на практике — это интенсификация освоения Россией Дальнего Востока и Сибири за счет стремительного экономического роста стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Кроме того, ожесточенная конфронтация между Россией и Западом на фоне эскалации украинского кризиса также является важным фактором в продвижении Россией стратегии «поворота на Восток» для улучшения своей пассивной позиции в международной политике и повышения компенсации потерь, понесенных в результате санкций, наложенных странами Запада.

Ключевые слова: поворот на Восток, Россия, Запад, российско-украинский конфликт, евразийство, Азиатско-Тихоокеанский регион

Для цитирования: Хуан Дэнсюэ, Ван Ин. Российская политика «поворота на Восток»: мотивирующие факторы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 1. С. 18–30. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-1-18-30>

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта государственного фонда общественных наук КНР (22AGJ002) в рамках научного проекта «Исследование тенденций развития треугольника «Китай — Россия — США» в контексте российско-украинского конфликта».

© Хуан Дэнсюэ, Ван Ин, 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Russia's Turn to the East: Motivating Factors

Dengxue Huang , Ying Wang

Shandong University, Qingdao, China

 dengxue@sdu.edu.cn

Abstract. Against the background of the Ukrainian crisis, and especially the current Russian-Ukrainian conflict, Russia's large-scale promotion of the turn to the East strategy has both internal and external motivations. The return of Eurasian ideas to Russia's foreign policy forms the ideological basis of Russia's turn to the East strategy, but in practice, this turn is the intensification of Russia's development of the Far East and Siberia due to the rapid economic growth of the countries of the Asian-Pacific region. In addition, the fierce confrontation between Russia and the West due to the escalation of the Ukrainian crisis is also an important factor in Russia's promotion of the strategy of turn to the East to improve its passive position in international politics and increase compensation for losses incurred because of sanctions imposed by Western countries.

Keywords: Turn to the East, Russia, West, Russian-Ukrainian conflict, Eurasianism, Asian-Pacific region

For citation: Huang, Dengxue, & Wang, Ying. (2024). Russia's Turn to the East: Motivating factors. *RUDN Journal of Political Science*, 26(1), 18–30. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-1-18-30>

Acknowledgements: The study was carried out with the financial support of a grant from the State Foundation for Social Sciences of the People's Republic of China (22AGJ002), as part of the scientific project "Research on trends in the development of the China-Russia-USA triangle in the context of the Russian-Ukrainian conflict."

Введение

На протяжении более чем двадцати лет после окончания холодной войны политика России всегда была западнцентричной, будь то курс администрации Б. Ельцина или политика первых двух сроков президентства В. Путина, а так называемая российско-европейская совместная инициатива «Партнерство для модернизации» 2010 г. еще больше подчеркивала ныне прошедшее стремление России к партнерству с Европой. В глазах Кремля Запад до сих пор является источником технологий, мощи и модернизации для развития России. Развитие отношений с Западом, особенно с Европой, всегда было одним из важных приоритетов дипломатической стратегии России. Но с началом украинского кризиса 2014 г., когда отношения между Россией и Западом перешли в стадию конфронтации, Россия выдвинула так называемую стратегию «поворота на Восток». Однако о «повороте» все слышали, но мало кто видел конкретные результаты. Помимо дальнейшего укрепления партнерства по стратегическому взаимодействию с Китаем в Азиатско-Тихоокеанском регионе нет заметных действий и прогресса по другим направлениям. Как подчеркнул Т. Бородачев,

программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай» и член РСМД: «Возможно, что именно в силу своей ограниченности экономической стратегия поворота на Восток в своем конкретном выражении не пошла дальше установления действительно крепких связей с Китаем, совместно с которым Россия сейчас приступила к решению действительно важнейших проблем международного порядка. Во всем остальном поворот на Восток оставался важной на риторическом уровне, но слабо реализованной сферой деятельности российского государства»¹. Даже по некоторым вопросам сотрудничества с Китаем время от времени проявляется настороженность со стороны России, например по вопросам китайско-российского сотрудничества в развитии агролесоводства и рыболовства на Дальнем Востоке России. Российская сторона обеспокоена тем, что активное участие Китая может представлять потенциальную угрозу национальной безопасности и развитию России. Россия всегда была европоцентричной страной, что также проявляется в ее дипломатии, и на этом фоне России нелегко реализовать настоящую стратегию «поворота на Восток». Надо сказать, что российская стратегия «поворота на восток» за последние десять с лишним лет — это всего лишь сбалансированный выбор, сделанный по инициативе России на фоне ее конфронтации с Западом и направленный только на облегчение экономических трудностей и проблем безопасности на западном направлении.

Однако на фоне украинского кризиса, особенно российско-украинского конфликта, российская стратегия «поворота на Восток» заметно ускорилась. Российское экспертное сообщество (в первую очередь члены Российского совета по международным делам) активно подключилось к обсуждению содержания «поворота на Восток». Т. Бордачев считает, что «большинство российских наблюдателей высказывались о том, что фактический разрыв с Западом неизбежно приведет к усилению связей России и незападных государств, среди которых наиболее важными с точки зрения экономики и развития являются азиатские страны. На фоне масштабных мер экономической войны, которые обратил против Москвы весь западный мир в 2022 г., именно Азия выглядит для нас как важнейший покупатель традиционного российского экспорта, источник технологической продукции и приоритетный торгово-экономический партнер. Многие даже говорили, что развитие связей с Китаем и Азией должно «заменить» для России традиционные партнерства на Западе»². Б. Межуев заявляет: «Еще в 1990-е гг. России нужно было понять, что интеграция с Западом ошибочна»³. И. Сафранчук также отмечал, что «...Мир уже не такой западоцентричный, можно иметь дело с другими партнерами... С моей точки зрения,

¹ Бордачев Т. Поворот России на Восток: между выбором и необходимостью. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/povorot-rossii-na-vostok-mezhdu-vyborom-i-neobkhodimostyu/> (дата обращения: 02.09.2022).

² Там же.

³ Межуев Б., Сафранчук И., Лукьянов Ф. Правильная стратегия для России: не искать сближения ни с кем. Итоги Лектория СВОП // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/ne-iskat-sblizheniya-svop/> (дата обращения: 06.09.2022).

отказ от Запада — это не изоляционизм для России, а построение другой международной среды с партнерами в других регионах мира»⁴. Почетный председатель Президиума СВОП С. Караганов подвел итог, заявив, что «период, когда Россия пыталась встроиться в международный порядок, созданный в основном Западом, завершен... Россия уходит от цивилизации евроатлантической в современном ее виде. Она дала России немало, но во многом уже не нужна, не говоря о том, что все сильнее противоречит отечественной исторической традиции, культурным установкам, ценностям» [Караганов 2022]. Таким образом, мейнстрим российского экспертного мнения до недавнего времени расценивал «поворот на Восток» в смысле «отворота от Запада».

В рамках реализации стратегии «Поворота на Восток» 6 сентября 2022 г. состоялась официальная церемония открытия и запуска Забайкальского зернового терминала, являющегося крупнейшей в России зерновой железнодорожной грузовой станцией и крупнейшим в мире сухопутным зерновым терминалом. Это позволило решить проблему российских производителей и экспортеров, ограниченных инфраструктурой и не имеющих доступа к крупнейшему в мире рынку — Китаю. Открытие данного зернового терминала играет ключевую роль для экономического роста Дальнего Востока и Сибири. Что касается платежей за газ, то «Газпром» и его китайские партнеры перешли на торговый режим, при котором одна половина приходится на рубль, а другая — на юань.

На саммите ШОС в Самарканде президент России В. Путин, помимо серии двусторонних встреч с региональными лидерами, подписал более 40 документов о сотрудничестве, в частности трехстороннее обсуждение строительства газопровода «Союз Восток» между Китаем, Россией и Монгольской Республикой, которое привлекло большое внимание всего мира. Судя по всем вышеперечисленным действиям, положение Китая в российской стратегии «поворота на Восток» беспрецедентно усилилось. Как отметил Ф. Лукьянов, «китайско-российские отношения носят безальтернативный характер. Они никуда не могут деться ни при каких обстоятельствах»⁵.

Представление, реализация и совершенствование российской стратегии «поворота на Восток» является важной частью ее дипломатической стратегии в XXI в. Ускорение Россией «поворота на Восток» после украинского кризиса, с одной стороны, обусловлено возвращением евразийских идей во внешней политике России, а с другой стороны, основано на соображениях о том, что Россия как евразийская держава активно проводит азиатско-тихоокеанскую дипломатию и активно развивает Дальний Восток и Сибирь за счет быстрого экономического роста стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Кроме того, сейчас Россия корректирует свою традиционную дипломатическую стратегию

⁴ Межуев Б., Сафранчук И., Лукьянов Ф. Правильная стратегия для России: не искать сближения ни с кем. Итоги Лектория СВОП // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/ne-iskat-sblizheniya-svop/> (дата обращения: 06.09.2022).

⁵ Лукьянов Федор. «Поможет ли России Восток?» // Аргументы и факты. 2022 6 сентября (дата обращения: 07.11.2022).

европоцентризма не только для улучшения своей пассивной позиции в международной политике, но и повышения компенсации потерь, понесенных из-за санкций западных стран.

Евразийство: идейная основа «поворота на Восток»

В 1920-х гг. эмигрировавшие в Европу русские интеллектуалы формировали новую политическую идеологию, известную как «евразийство». Исходя из российских геополитических реалий, евразийцы считают, что уникальное географическое положение России на континенте Евразии определяет, что Россия не принадлежит ни Европе, ни Азии, а является независимым третьим континентом — «Европой и Азией»: единым и уникальным миром. С точки зрения национальности, русская нация не является ни «европейской», ни «азиатской», а считается «евразийской»; с точки зрения эволюции русской цивилизации и культуры, русский народ испытал влияние как европейской цивилизации, так и азиатской восточной цивилизации, сформировав «евразийскую культуру», объединяющую эти две цивилизации и обладающую русскими культурными особенностями. Евразийцы критически рассматривают европоцентризм, отрицают передовой характер европейской культуры и считают ее врагом культуры евразийской. Эта евразийская идея постепенно потеряла актуальность к 1930-м гг., когда евразийство называлось «классическим евразийством». В советский период в силу исключительности и монополизма социалистической идеологии евразийство находилось в маргинальном положении, но не исчезло полностью. После распада Советского Союза мысль о евразийстве вновь возродилась, и в перипетиях внутренних и внешних дел России родилось «новое евразийство».

Можно сказать, что некоторые основные идеи «нового евразийства» и «классического евразийства» развиваются в одном и том же направлении. Например, они оба подчеркивают уникальность России как Евразии, а также уникальность российской нации, истории и культуры, оба выступают против европоцентризма и т.д. Однако в условиях новой эпохи и интернациональной среды новое евразийство также породило свои оригинальные идеи и представления. Новое евразийство считает, что уникальное географическое окружение России наделило ее генами великой державы, и статус великой державы России необходимо закрепить на основе геополитического авторитаризма и мощи. Усиливая роль государства, Россия может добиться единства и поддержания общественного порядка внутри, а внешне закрепить традиционные геополитические интересы и расширить геополитическое пространство, и тем самым реализовать свою имперскую мечту; новое евразийство настаивает на многообразии мировых цивилизаций, подчеркивает уникальность российской евразийской цивилизации и ее независимость в мировой мультицивилизационной системе, тем самым выступает против универсализма западной цивилизации. Новое евразийство выступает против однополярного мира, в котором доминируют США,

и за построение наднациональной идентичности на основе геополитики и новой евразийской системы ценностей.

Следует указать, что возвращение и возрождение евразийства в современной России происходило на фоне так называемого «атлантизма» и фрустрации российской «прозападной» дипломатии, первостепенной задачей которой является изменение дисбаланса, вызванного политикой «тотальной вестернизации», что делает евразийскую идеологию более склонной к «повороту на Восток». Как пишет Лю Цзинань, цитируя М. Титаренко, бывшего директора Института Дальнего Востока РАН: «Западная цивилизация дала человечеству большой прогресс, но она же и поставила человечество на грань катастрофы и самоуничтожения. Чтобы решить эту проблему, мы должны правильно трактовать взаимосвязь восточной и западной мудрости, преодолеть крайний прагматизм западной философии и дополнить ее духовными достижениями восточной философии» [Liu Jiannan 2008, 24]. Евразийцы также считают, что если бы Россия не была мировой державой, то не было бы и России, а Россия не была бы мировой державой, если бы у нее не было азиатской части [Liu Feng 1996, 45]. Эта восточная тенденция, вдохновленная евразийством, фактически обеспечивает духовную опору и культурную почву для нового витка российской стратегии «поворота на Восток». Как видно из контекста развития и основных идей евразийства, теоретическая основа евразийства заключается в том, что евразийский регион, в котором находится Россия, является самостоятельным, закрытым, целостным географическим, экономическим и этническим единством — российским миром. Атлантизм носит направленный вовне характер и выступает за интеграцию в Европу, а евразийство имеет *интroversивные характеристики* и выступает за *возвращение к себе* и достижение баланса между Востоком и Западом.

Следует отметить, что в обновленной Концепции внешней политики Российской Федерации не только впервые используется цивилизационный подход к определению места России на политической карте мира и закрепляется на доктринальном уровне определение России как «самобытного государства-цивилизации», но и явно транслируется идея евразийской традиции. «Более чем тысячелетний опыт самостоятельной государственности, культурное наследие предшествовавшей эпохи, глубокие исторические связи с традиционной европейской культурой и другими культурами Евразии, выработанное за много веков умение обеспечивать на общей территории гармоничное сосуществование различных народов, этнических, религиозных и языковых групп определяют особое положение России как самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира»⁶. Таким образом, можно констатировать, что «поворот на Восток» получил закрепление в доктринальных документах РФ.

⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 07.11.2022).

Необходимость развития Дальнего Востока и Сибири и сокращения разрыва между Востоком и Западом России

На протяжении веков, благодаря хорошим природным условиям, прочной промышленной базе, относительной концентрации населения и удобным наземным и морским перевозкам европейская часть России, сосредоточенная в Москве и Санкт-Петербурге, всегда выступала демографическим, политическим, экономическим и культурным центром России, а Сибирь и Дальний Восток всегда были регионами с догоняющим экономическим и культурным развитием. После распада Советского Союза, из-за длительной чрезмерной зависимости экономики от ресурсной модели развития, которая привела к серьезным деформациям в структуре экономики России, экономика во всем восточном регионе продолжала сокращаться, инфраструктура все больше отставала и погрузилась в состояние «двойного предела», будучи далеко от политического центра Москвы, а также от экономического центра Азиатско-Тихоокеанского экономического пространства.

Долгосрочное отставание в развитии восточных регионов России вызвало ряд цепных реакций, наиболее заметным из которых является массовый отток населения. С 1990-х гг. продолжается общая убыль населения Дальнего Востока. На 1 января 2023 г. численность населения ДФО составила 7 904 тыс. чел.⁷ Из-за сокращения численности населения возникла нехватка предложения рабочей силы. Нехватка людских ресурсов, в свою очередь, сдерживает развитие восточных регионов, экономика оказывается в порочном круге. Из-за отставания в экономическом развитии в регионе все еще существуют социальные проблемы, такие как высокий уровень безработицы, большой разрыв в распределении доходов, высокий уровень бедности и низкий уровень социального обеспечения. Еще более опасным является то, что эти социальные проблемы также усиливают пессимизм и сепаратистские тенденции среди местного населения, тем самым серьезно угрожая территориальной целостности и национальной безопасности России до такой степени, что «сохранение Востока и возобновление экономического развития на Востоке может быть более важным вопросом, чем стабилизация Юга России» [Qu Wenyi 2014]. Россия осознает, что необходимо преодолеть отсталость Сибири и Дальнего Востока через сотрудничество «с китайцами, но и не только с ними, а и с корейцами, и с японцами, и со странами Юго-Восточной Азии, со всеми, кто хочет участвовать в развитии производительных сил Сибири и Дальнего Востока»⁸. В противном случае она может столкнуться с угрозой потерять контроль над территориями на востоке страны.

Способность использовать «ветер Азиатско-Тихоокеанского региона» для эффективного развития Сибири и Дальнего Востока не только связана с долгосрочным миром и национальной безопасностью в России, но и сильно зависит

⁷ Демографическая характеристика Дальневосточного федерального округа. URL: <https://vostokgosplan.ru/wp-content/uploads/demograficheskaja-harakteristika-dfo.pdf> (дата обращения: 07.11.2022).

⁸ Бажанов Е.П. Не бойтесь китайского дракона. URL: https://www.ng.ru/ideas/2013-08-02/9_china.html. (дата обращения: 07.11.2022).

от того, сможет ли Россия стать великой державой в Азиатско-Тихоокеанском регионе и даже мировой державой. На этот счет у российского руководства есть четкое понимание данной ситуации: «В контексте многовекторной внешней политики Российской Федерации важное и всевозрастающее значение имеет Азиатско-Тихоокеанский регион, что обусловлено принадлежностью России к этому динамично развивающемуся району мира, заинтересованностью в использовании его возможностей при реализации программ экономического подъема Сибири и Дальнего Востока, необходимостью укрепления регионального сотрудничества в сфере противодействия терроризму, обеспечения безопасности и налаживания диалога между цивилизациями»⁹.

Министр иностранных дел С. Лавров указал, что «одним из важнейших результатов распада биполярного мира стало бурное развитие Азии. На азиатском направлении сопрягаются внутренние и внешнеполитические приоритеты России. Во многом связываем подъем Сибири и Дальнего Востока — а без этого не обеспечить надежную безопасность восточных рубежей страны, — с российским участием в интеграционных процессах в АТР»¹⁰. Еще в 2010 г. Президент РФ Д. Медведев отметил, что «интеграция со странами Азиатско-Тихоокеанского региона — серьезный ресурс подъема экономики Дальнего Востока и всей России... шанс на развитие отношений в АТР надо использовать на благо дальневосточных регионов»¹¹. Президент В. Путин неоднократно подчеркивал, что «наша страна исторически, географически — неотъемлемая часть АТР. Полноформатный выход на азиатско-тихоокеанское пространство мы рассматриваем как важнейший залог успешного будущего России, развития сибирских и дальневосточных регионов»¹².

На уровне официального политического дискурса приоритет АТР во внешней политике России сформулирован уже давно. В рамках этой политики в течение многих лет российское правительство предпринимало шаги по развитию Дальнего Востока и Сибири. В 2015 г. В. Путин подписал указ о создании «свободного порта» во Владивостоке и «зоны свободной торговли» на территории порта, а также ввел налоговые льготы и субсидии для ведения бизнеса на Дальнем Востоке в целях укрепления торговых связей с соседними азиатскими странами. Предпринимались и другие меры, но из-за ряда факторов они не принесли ощутимых результатов.

На фоне нынешнего российско-украинского конфликта Россия вновь заявила о своем стремлении «поворота на Восток», что, с одной стороны,

⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 07.11.2022).

¹⁰ Лавров Сергей. Мир не стал безопаснее — Основная причина — в издержках глобализации // Независимая газета. 2006. 25 декабря (дата обращения: 07.11.2022).

¹¹ Интеграция со странами Азиатско-Тихоокеанского региона — серьезный ресурс роста экономики Дальнего Востока. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/8233> (дата обращения: 07.11.2022).

¹² Владивосток-2012: российская повестка для форума АТЭС. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16390> (дата обращения: 07.11.2022).

позволит ей принять решительные и эффективные меры по энергичному развитию Дальнего Востока и Сибири, а с другой — использовать экономическое сотрудничество со странами Азиатско-Тихоокеанского региона для развития Дальнего Востока и Сибири, привлечения средств и технологий из стран АТР, что даст России широкие возможности для экономического развития. Это, в свою очередь, способствует национальной безопасности и скоординированному развитию России и ее реальной экономической интеграции в быстро развивающийся Азиатско-Тихоокеанский регион. Одним словом, в российской стратегии «поворота на Восток» «Россия рассматривает Дальний Восток и Сибирь как восходящую звезду, надеясь на то, что, развивая Дальний Восток и Сибирь, она сделает их источником нового богатства России, и придаст импульс процветанию России в XXI веке» [Zhào Huáshèng 2016: 7].

Контекст нового «поворота на Восток»: провал иллюзий России в отношениях с Западом

На протяжении веков Россия всегда позиционировала себя как европейская страна, соответственно, Западная Европа и США были приоритетными направлениями российской дипломатии. В начале 1990-х гг. Россия провозглашала цель интегрироваться в семью западной цивилизации с помощью радикальной прозападной политики. В итоге этот тренд сошел на нет, столкнувшись с политикой и практикой сдерживания, вытеснения и ослабления России, последовательно проводимыми США. Вступая в XXI в., Соединенные Штаты сначала в одностороннем порядке вышли из Договора по ПРО, затем возглавили расширение НАТО на восток, охватив три страны Балтии, а в 2003–2005 гг. последовательно инициировали «цветные революции» в Грузии и Украине. Все эти события постоянно бросали вызов традиционному мышлению российской дипломатии, ориентированному на Запад. С 2006 по 2007 г. США активно способствовали размещению восточноевропейских систем ПРО в Польше, Чехии и других странах, что привело к радикальной трансформации российской внешней политики в отношении Запада. Именно на этом фоне Президент России В. Путин в своей речи на Мюнхенской конференции по безопасности в 2007 г. подверг Запад самой резкой критике со времен окончания холодной войны, и с тех пор «антизападный» голос во внешней политике России становился все громче и громче.

Если до украинского кризиса 2014 г. отношения между Россией и Западом шли по нисходящей спирали, чередуя напряжение и временную разрядку, то присоединение Крыма к России привело к резкому ухудшению отношений. Западные страны исключили Россию из «Группы восьми» G8 и начали поэтапно вводить санкции против России. Обе стороны постепенно встали на путь конфронтации в сфере экономических санкций и контрсанкций, дипломатической изоляции и антиизоляции, ценностных споров и геополитических игр. В июле 2021 г. Президент В. Путин утвердил новую «Стратегию национальной безопасности Российской Федерации», в которой стремление западных стран к гегемонии рассматривается как одна из главных угроз

национальной безопасности России. В. Путин обвинил западные страны в двойных стандартах, попытках изолировать Россию в международном сообществе, оказании политического и экономического давления на нее, провоцировании внутрirosсийских противоречий и расколе отношений между Россией и традиционными союзниками. По мнению Путина, это ухудшает геополитическую обстановку в России и повышает риск локальных конфликтов и региональных войн. К началу 2022 г., после неоднократных переговоров и неспособности получить от Запада правовые гарантии того, что НАТО больше не будет расширяться на Восток, Россия начала ответные действия: официально признала независимость восточных регионов Украины Донецкой и Луганской республики, и начала специальную военную операцию против киевского режима. На этом фоне западные страны не только ввели полномасштабные санкции против России, но и начали оказывать военную помощь Украине, одновременно подталкивая международное сообщество к полному подавлению и изоляции России.

На данный момент, конфликт между Россией и Украиной является «прокси-войной», а отношения между Россией и США, и Россией и Европой полностью и бесповоротно разрушились. Иллюзии Москвы относительно Запада окончательно развеялись, тем самым Россия начала проводить политику укрепления отношений с незападными странами. «Конфликт — фактически гибридная война — России с США и Европой может рассматриваться в качестве условия, которое сделает поворот на Восток уже не выбором, а необходимостью, заставив российское государство отнестись к нему по-настоящему серьезно»¹³. Вслед за российскими экспертами мы также готовы рассматривать эту ситуацию как гибридную войну между Россией и Западом, и даже между глобальным Западом и глобальным не-Западом.

Важность азиатско-тихоокеанской дипломатии для России

Основываясь на новой реальности ожесточенной конфронтации между Россией и Западом на фоне российско-украинского конфликта, российской дипломатии пришлось активизировать реализацию стратегии «поворота на Восток». «Кризис в Украине» сыграл роль катализатора поворота России на Восток, и в будущем Россия неизбежно будет больше полагаться на Азию.

С точки зрения России, географическое преимущество на евразийском континенте и богатые ресурсы на востоке вновь создали условия и основу для выхода из режима санкций и изоляций, а новая политика «поворота на Восток» — «необходимый элемент», а не «опцион», стратегическая цель которой — сплотить незападные страны, укрепить взаимные интересы, определить направления сотрудничества и расширить сферы сотрудничества. Используя свои ресурсы

¹³ Бордачев Тимофей. Поворот России на Восток: между выбором и необходимостью. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/povorot-rossii-na-vostok-mezhdu-vyborom-i-neobkhdimostyu/> □ 2 сентября 2022 г. (дата обращения: 07.11.2022).

и геополитические преимущества для достижения геополитического влияния, противодействуя риску долгосрочного геополитического противостояния с Западом, сохраняя свое могущество и влияние, сотрудничество России с западными странами может восстановить многополярный мировой порядок. Как Президент В. Путин заявил во время выступления с видеообращением в рамках Московской конференции по международной безопасности в августе 2022 г.: «Время однополярного мира уходит, гегемония Запада — это мракобесие и неолиберальный тоталитаризм. Сейчас формируются контуры многополярного мироустройства, все больше стран выбирают путь суверенного развития»¹⁴.

С точки зрения изменений в структуре мировых сил, произошедших за последние тридцать лет после окончания холодной войны, наиболее заметным сдвигом стал массовый подъем азиатских развивающихся экономик во главе с Китаем, а также перемещение мирового политического и экономического центра из Атлантического в Тихоокеанский регион. В частности, с начала XXI в., с быстрым экономическим ростом и ростом международного статуса, Азиатско-Тихоокеанский регион становится новым центром мировой экономики и торговли и все чаще становится источником международной политической и экономической власти. В течение последнего десятилетия ежегодный рост ВВП азиатских стран приближался к 5 %, в то время как глобальный рост ВВП составлял около 3 %, США — 2 %, ЕС — 1,2 %, что важно, эта тенденция роста продолжается, и доля азиатских экономик в мировом ВВП вырастет с 37,1 % в 2015 г. до 45 % в 2027 г. Азиатско-Тихоокеанский регион имеет площадь около 13,45 млн кв. км, в нем проживает более 40 % населения мира, ВВП составляет более половины мирового валового продукта, объем региональной торговли также достиг более 50 % от общего объема мировой экспортноимпортной торговли¹⁵. Положение региона в мировой экономике постоянно растет, он сформировал трехстороннюю тенденцию с Северной Америкой и Европой и все больше привлекает внимание западных стран и международного сообщества.

От «перебалансировки Азиатско-Тихоокеанского региона» при Обаме до «стратегии Индо-Тихоокеанского региона» при Трампе до новой «стратегии Индо-Тихоокеанского региона» при администрации Байдена, США и Европа постоянно увеличивают свои военные и экономические инвестиции в Азиатско-Тихоокеанский регион, что не может не вызывать у России, две трети территории которой расположены в Азии, чувство наступающего кризиса. Азиатско-Тихоокеанский регион, как наиболее динамично развивающийся и быстро растущий регион мировой экономики, имеет огромный потребительский рынок и может стать потенциальным источником инвестиций для России. В интересах экономики и безопасности, Россия надеется, что Дальний Восток и Сибирь будут как можно скорее интегрированы

¹⁴ *Латухина Кира*. О гегемонии коллективного Запада и целях РФ. Путин выступил на конференции по безопасности // Российская газета. 2022. 16 августа (дата обращения: 07.11.2022).

¹⁵ Выступление Си Цзиньпина на саммите торгово-промышленных лидеров АТЭС. URL: http://www.gwytb.gov.cn/m/headline/202211/t20221118_12488623.htm (дата обращения: 30.10.2023).

в процесс экономической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и будут способствовать развитию восточных регионов с помощью Азиатско-Тихоокеанского рынка, обеспечат экономическую жизнеспособность Дальнего Востока за счет политики открытия территорий опережающего развития и портов свободной торговли, тем самым стимулируя восстановление и развитие отечественной экономики. Азиатско-Тихоокеанский регион стал ключевым регионом в борьбе между Россией и Западом после СНГ, о чем свидетельствует новая «Стратегия национальной безопасности России», которая ставит Азиатско-Тихоокеанский регион на важное место. В стратегии было отмечено, что Россия выступает за развитие всеобъемлющего партнерства по стратегическому взаимодействию с Китаем и специального и преференциального стратегического партнерства с Индией, а также за создание на неприсоединившейся основе надежного механизма обеспечения региональной безопасности и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Заключение

Стремление России укрепить дипломатию в Азиатско-Тихоокеанском регионе с помощью стратегии «поворота на Восток», чтобы преодолеть дипломатическую изоляцию и компенсировать потери, вызванные западными санкциями, является наиболее разумным выбором, сделанным Россией. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что в прошлом азиатская политика России была подчинена и служила западной дипломатии, в то время как так называемая стратегия «поворота на Восток», имела не менее большое значение для Запада. Сегодняшний российский «поворот» — это уже не дипломатический акт, который Россия демонстрирует Западу, а продуманная и зрелая политика.

В целом, стратегия России «поворота на Восток» имеет глубокие внутренние и внешние движущие силы, реализация этой стратегии может помочь России достичь желаемых целей и результатов. Это не только напрямую связано с безопасностью и развитием самой России, но и с безопасностью, стабильностью и процветанием Азиатско-Тихоокеанского региона и всего мира, что заслуживает большого внимания со стороны всего мира.

Поступила в редакцию / Received: 11.06.2023

Доработана после рецензирования / Revised: 27.08.2023

Принята к публикации / Accepted: 30.11.2023

Библиографический список / References

- Караганов С.А. От не-Запада к Мировому большинству. Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 5. С. 6–18. <http://doi.org/10.31278/1810-6439-2022-20-5-6-18>
- Karaganov, S.A. (2022). From the non-West to the Global Majority. *Russia in Global Affairs*, 20(5), 6–18. (In Russian). <http://doi.org/10.31278/1810-6439-2022-20-5-6-18>

- Liu, Jiannan. (2008). *New Euroasianism studies*. Heilongjiang Education Publishing House. (In Chinese).
- Liu, Feng. (1996). Euroasianism in Foreign Policy of Russia. *Europe*, 5, 33–45. (In Chinese).
- Qu, Wenyi. (2014). Eastern Strategy of Russia and countermeasures of China. *Japanese Studies*, 3, 23–31. (In Chinese).
- Zhào, Huáshèng. (2016). On Turning East Strategy of Russia. *Russian, East European and Central Asian Studies*, 4, 1–16. (In Chinese).

Сведения об авторах:

Хуан Дэньсюэ — заместитель директора Центра исследований России и Центральной Азии, Шаньдунский университет, профессор Института политологии и государственного управления Шаньдунский университет, Циндао, КНР (e-mail: dengxue@sdu.edu.cn) (ORCID: 0000-0003-1306-3038)

Ван Ин — докторант Института политологии и государственного управления, Шаньдунский университет, Циндао, КНР (e-mail: 415553772@qq.com) (ORCID: 0009-0001-1240-5414)

About the authors:

Dengxue Huang — Deputy Director of Center of Russian and Central Asian Studies, Shandong University, Professor of Institute of Political Science and Public Administration, Shandong University (e-mail: dengxue@sdu.edu.cn) (ORCID: 0000-0003-1306-3038)

Ying Wang — PhD student of Institute of Political Science and Public Administration, Shandong University, Qingdao, China (e-mail: 415553772@qq.com) (ORCID: 0009-0001-1240-5414)